

Сейчас отец и так уже крайне недоволен ею, и если сегодняшние события дойдут до него, Чжао Синьсинь даже боялась представить, как он будет её отчитывать.

Возможно, это будет даже не просто выговор.

Подумав об этом, даже ощущая на себе презрительные взгляды окружающих, чувствуя, как её щёки горят, словно по ним отвесили десятки пощёчин, она вынуждена была развернуться и снова встретиться лицом к лицу с Ань Янём, чьё лицо вызывало у неё неистовую ярость и ненависть.

Тяжело ступая, Чжао Синьсинь шаг за шагом вернулась к Ань Яню, опустила голову и дрожащим голосом произнесла:

- Прости, я была неправа. Мне не следовало строить злые догадки о тебе, и тем более не следовало на тебя набрасываться. Мне очень жаль.

Чтобы не потерять контроль над собой, Чжао Синьсинь глубоко вонзила ногти в ладони, но даже не почувствовала особой боли.

Когда Чжао Синьсинь закончила говорить слова извинения, Ань Янь повернулся к Чжан Чэну:

- Профессор Чжан, если она извинилась передо мной, независимо от того, принимаю я её извинения или нет, наказание не будет удвоено?

Услышав эти слова, в душе Чжао Синьсинь зашевелилось недоброе предчувствие.

Чжан Чэн ответил:

- Раз извиняются перед тобой, конечно, нужно получить твоё прощение, чтобы считать извинение состоявшимся. В противном случае наказание всё равно будет удвоено.

- Я понял, спасибо, профессор Чжан, - Ань Янь кивнул, а затем посмотрел на Чжао Синьсинь. - Твои извинения я услышал, но принимать их не собираюсь.

Чжао Синьсинь резко подняла голову и с ненавистью посмотрела на Ань Яня:

- Ань Янь, не заходи слишком далеко!

- Это ты должна говорить мне, не так ли? - Ань Янь с равнодушным выражением лица посмотрел на Чжао Синьсинь, его голос был нетороплив. - Начиная с первых намеренных придинок, затем скандал с распространением слухов, включая сегодняшние события - каждый раз это ты намеренно нападала на меня, а я с самого начала и до конца ни разу не причинил тебе вреда. В такой ситуации неужели у меня нет права отказаться принять твои извинения?

Чжао Синьсинь не нашлась, что ответить, но в душе её ненависть к Ань Яню только усилилась.

Это нормально, ведь такой эгоистичный человек, как она, вероятно, какой бы серьёзной ни была её ошибка, всегда сможет с чистой совестью переложить ответственность на других.

Но, по крайней мере, учитывая текущую обстановку и боясь, что другие её поступки повлекут за собой ещё более строгое наказание, Чжао Синьсинь кое-как сдержала свою ненависть и не выказала её открыто.

Тут же Чжан Чэн объявил:

- Раз Ань Янь не желает принимать извинения Чжао Синьсинь, наказание будет следующим: списание 10 кредитов и двойная запись в личное дело.

Ань Янь с благодарностью сказал:

- Спасибо, профессор Чжан.

Чжан Чэн кивнул ему, а затем обратился ко всем студентам:

- Ладно, теперь все возвращайтесь в учебную аудиторию.

Другой профессор, увидев, что Ань Янь собирается уходить вместе со всеми, поспешно остановил его:

- Этот студент, подожди минутку. У меня есть несколько вопросов, которые я хотел бы с тобой обсудить.

Ань Янь с недоумением посмотрел на Чэн И – он примерно догадывался, о чём профессор хочет его спросить. Он был не против ответить, но хотел ещё перебраться с Чэн И парой фраз.

Заметив взгляд малыша, Чэн И сам заговорил:

- Янь-янь, сначала спокойно занимайся. После занятий я зайду за тобой.

Ань Янь с улыбкой кивнул:

- Хорошо. Спасибо тебе, Старший, за помощь только что.

Хотя случившееся не представляло для него никакой опасности и тем более не могло никак повлиять, видя, как Чэн И защищает его, Ань Янь был тронут и благодарен.

Чэн И поднял руку, потрепал малыша по голове, затем вежливо попрощался с присутствовавшими профессорами и вышел.

В тот миг, когда он выходил из лаборатории, всё его лицо, ещё мгновение назад полное нежности, мгновенно помрачнело.

Когда он получил сообщение от младшего брата, Чэн И, находившийся в тот момент на тренировочной площадке, немедленно примчался. Тогда он думал только о том, чтобы после окончания этой истории сразу утешить малыша, чтобы оно не расстраивалось.

Но он никак не ожидал, что, когда прибудет на место, увидит, как Чжао Синьсинь с искажённым лицом бросается на Ань Яня.

Хотя он прекрасно понимал, что малыш не пострадает, в тот миг он всё равно не смог сдержать тревоги и бросился вперёд.

Хотя он не позволил Чжао Синьсинь даже прикоснуться к малышу, мрачное настроение Чэн И никак не проходило.

Безумный поступок Чжао Синьсинь трудно было себе представить, но и у него самого была доля ответственности – ведь он не всё предусмотрел и едва не подверг малыша опасности.

С мрачным лицом выйдя из лабораторного корпуса, Чэн И тут же связался по коммуникатору с матерью.

Мать Чэн, занятая в это время делами компании, услышав вызов, прямо спросила:

- А И, что-то случилось?

Чэн И низким голосом произнёс:

- Похолодало, компания Чжао должна...

- Подожди-подожди-подожди! – Мать Чэн рассмеялась, услышав слова сына. – Мой сын – разве он не восходящая звезда виртуальной арены? С каких это пор он начал говорить как глава корпорации?

Чэн И: «...» Мама, я говорю с тобой о серьёзных вещах.

Мать Чэн, смеясь, поспешно согласилась:

- Ну хорошо. А есть ли, кроме причины «похолодало», другие факторы, побудившие тебя принять такое решение?

Чэн И сказал:

- Чжао Синьсинь снова пристаёт к Янь-яню и чуть не набросилась на него с кулаками.

Неизвестно почему, но мать Чэн уловила в низком, сдержанном голосе сына нотку самоуничижения и обиды. Её это встревожило, но тут же она переключила внимание на суть дела:

- Поведение Чжао Синьсинь, конечно, заслуживает строгой критики. Но ты уверен, что из-за личных обид стоит поднимать конфликт на уровень двух компаний и даже двух кланов?

Чэн И твёрдо сказал:

- Янь-янь - не посторонний.

- А кто же он тогда? - Раньше мать Чэн слышала от младшего сына кое-какие истории об Ань Яне и смутно знала, что её старший сын, кажется, положил глаз на этого юношу.

Но сам Чэн И почти никогда не упоминал при них о существовании Ань Яня, поэтому мать Чэн не воспринимала слова младшего сына всерьёз. В конце концов, учитывая его легкомысленный, быстро воспламеняющийся характер, он вполне мог неосознанно преувеличить.

Этот вопрос Чэн И действительно упустил из виду, потому что ему казалось, что малыша уже много раз общалось с его семьёй и отношения у них прекрасные.

Но он забыл, что его бессердечный отец брал на руки, а его мать называла приёмным сыном именно малыша в форме хомяка, а не в человеческом облике.

Подумав так, он понял, что малыша в человеческом облике, кажется, ни разу не было у него дома в гостях?

Пока он размышлял, голос матери снова раздался:

- В чём дело? На этот вопрос трудно ответить?

Чэн И очнулся от своих мыслей и серьёзным тоном сказал матери:

- Янь-янь - тот, кто мне нравится, но он пока ещё не знает о моих чувствах, так что временно мы всего лишь друзья.

Теперь настала очередь матери Чэн не знать, как на это реагировать. Она никак не ожидала, что её всегда сдержанный старший сын так прямо выскажется.

Значит, сын уже точно решил, что этот юноша - тот самый?

А затем мать Чэн начала злиться на него за то, что из него железо не получается: раз уж так сильно кого-то полюбил, а признаться до сих пор боится – никогда бы не подумала, что её сын может быть таким трусом!

Погодите... Неужели сын из-за тех самых причин...?

Подумав об этом, настроение матери Чэн снова стало тяжёлым. Если причина действительно в этом, то к любовным делам сына нужно подходить с особой осторожностью.

Хотя она не хотела, чтобы сын оставался один, она не могла же потакать ему в том, чтобы он портил хорошего ребёнка из чужой семьи?

С этими мыслями мать Чэн была одновременно огорчена и растеряна, не зная, что сказать.

Вероятно, догадавшись о её мыслях, Чэн И сам заговорил первым:

- Эта проблема уже решена.

Мать Чэн всё ещё была во власти сильных негативных эмоций и немного растерялась:

- А?

Чэн И добавил:

- Это Янь-янь помог мне её решить.

Очнувшись, мать Чэн восприняла смысл слов сына и одновременно удивилась и обрадовалась:

- Это правда?

Проблема, которая мучила всю семью столько лет, действительно успешно решена?

Чэн И уверенно ответил:

- Правда, уже некоторое время, просто не успел вам сказать.

- Уже некоторое время, и ты говоришь, не успел сказать? – после радости мать Чэн не удержалась от недовольной гримасы.

Но это было лишь мимолётное недовольство – по сравнению с крошечной обидой на то, что сын скрыл это от них, радость от решения проблемы была намного больше.

- Раз Янь-янь помог тебе решить эту проблему, погоди... – мать Чэн вдруг замолчала на

полуслове, помолчала немного, а затем странным голосом спросила: – А как именно Янь-янь помог тебе решить эту проблему?

Неужели между сыном и тем юношей произошло нечто невыразимое, и это каким-то чудом и неожиданным образом излечило его недуг?

Чэн И и без догадок знал, о чём думает его мать. Он помрачнел и серьёзно сказал:

– Мама, прошу, имей приличные мысли. Янь-янь решил мою проблему с помощью лекарства.

– Ах, вот оно что, – мать Чэн поспешно убрала своё любопытство и с энтузиазмом произнесла: – Янь-янь оказал тебе такую огромную услугу, его можно считать благодетелем нашей семьи. Почему же ты никогда не приводил его к нам в гости?

– В последнее время я как раз подумываю об этом. – Раньше это было его упущение, но теперь, конечно, он его исправит.

Мать Чэн, услышав это, очень обрадовалась:

– Тогда давай на этих выходных. Я сама приготовлю... хотя нет, пусть лучше ты сам приготовишь угощение.

Чэн И: «...» Хорошо.

Мать Чэн продолжала мечтать:

– Как раз можно будет познакомить двух Янь-яней. Думаю, Янь-яню очень понравится Янь-янь.

Чэн И: «...» Янь-яню действительно очень нравится Янь-янь, но познакомить их будет весьма проблематично.

Сначала нужно решить эту проблему. Чэн И помолчал с минуту, затем сказал:

– В эти выходные я планирую отдать Янь-яня на попечение другу, так что привести его домой не смогу.

Мать Чэн тут же рассердилась:

– Зачем отдавать Янь-яня кому-то другому? Ты что, боишься, что я о нём не позабочусь?

п/п:

Похолодало (□□□□) – отсылка к знаменитому выражению «Небо похолодало, компании Wang пора обанкротиться» из китайской интернет-культуры, связанному с архетипом «властного

генерального директора» (□□). Означает, что персонаж настолько влиятелен, что может уничтожить конкурирующую компанию по прихоти («одним дуновением ветра»).

<http://bllate.org/book/12415/1106166>